

В ТРИ РАЗА БОЛЬШЕ УДОВОЛЬСТВИЯ МАРК ХАЙЕК, ГЛАВА BREGUET, BLANCPAIN И JAQUET DROZ

Blancpain Villeret,
Quantieme Annuel
GMT

Jaquet Droz,
Grande Seconde
Quantieme

Breguet,
Classique Hora Mundi

Марк Хайек теперь возглавляет три самые дорогие марки Swatch Group, образовавшие вместе нечто вроде люксового королевства внутри большой часовой республики. 2011 год — первый Базельский салон, на котором он выступает в этом качестве.

— После смерти вашего деда Николаса Хайека вы командуete не только привычным для вас Blancpain, но и Breguet, и Jaquet Droz. Каждая из этих марок очень важна для Swatch Group. Как вам удается уделить внимание каждой?

— Должен признаться, что пока все не так страшно, как я думал. Я не то чтобы боялся взяться за дело сразу в трех марках с точки зрения стратегии и производства, потому что у каждой из этих марок свой особый генетический код. И я намерен и далее сохранять их на расстоянии друг от друга. Это очень важно. Я не хотел бы, чтобы заходили разговоры: давайте сделаем что-то вместе, давайте придумаем общий механизм, который будет использовать и одна, и другая марка, — в часах такого уровня это абсолютно исключено. Мы даже соревнуемся в отдельных классах часов, и мне это нравится, я даже стимулирую в командах этот дух соперничества.

— Но вы-то теперь «бог отец, бог сын и святой дух» в одном лице. Стало быть, вы соперничаете с самим собой. Как только Blancpain вас не ревнует к остальным?!

— Многие взяли на себя мои вице-президенты. Я раньше влезал во все детали, а теперь стараюсь дать им больше свободы. Думаю, как уточнить позиции этих марок внутри группы. Blancpain сохраняет свои классические коллекции, но многое делает и в области спортивных часов, это будет продолжаться. Для меня очень важно значение Breguet как специалиста по техническим инновациям. Все, что касается использования кремния, например. Это было начато Breguet, но, несомненно, будет использовано и в работе других марок группы. Jaquet Droz — это другое, это более поэтическое прочтение времени. Старинное ремесло создания циферблатов, прекрасных эмалей. Все, что для них свойственно и что не приводит их в конфликт ни с какой другой маркой, даже если там тоже делают эмалевые циферблаты. Это марка более художественная. Да, конечно, у меня в три раза больше работы, но и в три раза больше удовольствия.

— Но среди марок в этой вашей русской тройке какая станет коренником, локомотивом для остальных?

— Breguet — самая большая марка на уровне продаж по своему размеру. Затем идет Blancpain, затем Jaquet Droz, которая несколько меньше. Но у каждой марки есть эта роль ведущего.

— Я привык видеть у вас на руке Blancpain, а теперь вы носите Breguet Tradition с кремниевой спиралью.

— Да, они стали событием в прошлом году. Мы говорили еще с дедом, что хорошо бы сделать кремниевую «спираль Бреге». И когда вышла эта вещь, я влюбился в нее с первого взгляда и уговаривал себя: нет, я не могу носить Breguet, я все-таки руковожу Blancpain. Уже потом, после его смерти, ко мне пришли люди из Breguet и принесли эти часы и сказали: он хотел, чтобы ты их носил, он знал, что тебе они нравятся, в них его дух и его завещание.

В этом году мы сделали вещь, которая бы ему понравилась. Часы с мировым временем Hora Mundi — мне здесь больше всего нравится новый циферблат, эстетическая сторона сложного механизма. И к тому же это часы для путешественников, самые полные и интересные. У вас здесь 24 города на выбор, и указатель «день-ночь», и дата, которая меняется как в одну, так и в другую сторону. Просто волшебство.

— А цена этого волшебства?

— 92 тысячи франков в платине и 67 тысяч — в желтом золоте.

— Что в этом году получил Jaquet Droz?

— Новый турбийон и еще вот эту вещь, которая мне кажется исключительно важной для понимания сущности этой непростой марки. И для понимания того, как она будет развиваться. Jaquet Droz замечателен прежде всего своим дизайном. Но марка выпускала всегда лимитированные серии, иногда всего

восемь экземпляров. И очень дорогих, понятно. Я решил, что мы должны дать возможность большему количеству людей прикоснуться к миру Jaquet Droz. Вот самая типичная для марки модель Grande Seconde, которую мы сделали в стали, нелIMITированную и по цене около 10 тысяч швейцарских франков. И это самый настоящий Jaquet Droz, мы ни на йоту не снизили качество.

— Хороший входной билет в первый класс ваших марок.

— Это возможность инвестировать в механизм и циферблат, даже если вы не хотите платить за золото. Мы же не торгуем золотом, у нас другие, чисто часовые ценности.

— В этом году золото подорожало почти до уровня платины.

— Это безумие. И поэтому, если вы делаете турбийон или репетир ценой под 200 тысяч, неважно в конце концов, какой материал использован для корпуса. Но когда за классические часы с тремя стрелками вы должны заплатить вдвойне за золотой корпус, вы задумаетесь.

— И я полагаю, вы не забросили свою марку Blancpain.

— Да, это по-прежнему мое дитя. В этом году мы сделали новое усложнение, и для меня это одно из самых полезных усложнений. Годовой календарь со вторым часовым поясом в придачу. Мы выпустили его в классической линии Villeret, и я очень доволен тем, что мы добились простой и ясной системы индикации. Мы не раз делали в Blancpain сложную систему со стрелками-указателями, но в этот раз я попросил ясно читаемую схему трех окошечек — день, число и месяц. Потом мы выпустили часы с турбийоном и большой датой, в которых мы поставили указатель резерва хода на ротор подзавода. Он расположен с обратной стороны часов, и я считаю это правильным, потому что, когда я ношу часы, мне нужен указатель, а когда я их не ношу, я могу смотреть на заднюю сторону часов. Это мелочь, но это вполне в природе Blancpain сделать что-то неклассическое в классических усложнениях. И конечно, мы продолжаем и Fifty Fathoms и Leman.

— Тут для вас старается наш премьер-министр, который раздает ваши Leman. Несет часовую культуру в массы.

— Нам иногда так и называют эти часы — «часы господина Путина». И мы очень довольны и надеемся, что и массы, которым их дарят, довольны.

Беседовал Алексей Тарханов